

ВЫЖИВШИЙ ИЗ АТЛАНТИДЫ

КСЕНИЯ ФАНЕНШТИЛЬ

Ксения Пфаненштиль

Выживший из Атлантиды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53415079

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-06746-2

Аннотация

Он – последний из великой Атлантиды, чей мир поглотила пучина. Он – Эхо, чье имя стало символом одиночества и утраты. Выброшенный на берег мира, который он считает диким, Дэймаклион проходит через пленение, рабство и войны, теряя и вновь обретая надежду. Его путь – это поиск выживших сородичей и места в мире, где правят жестокость и суеверия. Но когда он находит любовь в лице жрицы Кастилии, его бессмертная душа сталкивается с величайшей трагедией – скоротечностью человеческой жизни. Это эпическая сага о верности, жертвенности и клятве, данной на века. О том, как эхо погибшей цивилизации отзовется в сердце нового поколения.

Содержание

Глава 1. Эхо погибшего мира	6
Глава 2. Пленение и шаманка Аризель	11
Глава 3. Обычай дикарей и загадочный кринкс	18
Глава 4. Война и новое горе	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ксения Пфаненштиль

Выживший из Атлантиды

В этой и следующих жизнях я всегда найду тебя.

Клятва Дэймаклиона

Прежде чем стать Эхом, он был Дэймаклионом – наследником величайшей цивилизации, что когда-либо знал мир. Атлантида. Остров, где знания равнялись силе, а сила управляла самой материей. Они парили над океаном в сияющих капсулах, повинаясь воле кристаллов, черпавших энергию из космоса. Они жили столетиями, считая себя властителями природы и хранителями мудрости, недоступной «дикарям» с материка.

Но величие ослепляет. В погоне за мощью, что затмила бы сами звёзды, умы Атлантиды пробурили брешь в основах мира. И мир ответил. В один миг океан, веками ласкавший берега острова, обернулся чудовищем. Сотрясение, оглушительный грохот, и великий город-государство, обитель воинов и мудрецов, рухнул в пучину, унося с собой жизни, надежды и будущее целого народа.

Только одному юноше, случайно оказавшемуся вдали от дома, было суждено уцелеть. Теперь он – последний. Эхо погибшего мира, обречённое повторять в пустоте отзвуки былого величия. Сжимая в руке последний осколок родного кристалла, он смотрит на чужой берег. Ему предстоит пройти через войны, рабство, предательство и любовь, чтобы узнать страшную правду: Атлантида пала, но её наследие – и её

проклятие – живы.

Глава 1. Эхо погибшего мира

«Обожженный твоею слезою,
Я сжимаю в ладони, прижимаю к груди,
То прозрачное и пустое, что зовется – душа.»
Дэймаклион

«О горе мне, свидетелю гибели моего рода! Океан, словно свирепый зверь, проглотил великую Атлантиду, скрыв в своей ужасающей бездне. Может, кто-то смог выжить? Может, они уцелели? Матушка, отец, сестра? Нет слов, чтобы передать мою печаль и скорбь, нет слез, что могли бы излиться от боли утраты. Словно обманчивые сирены, море заманило всех в забвенный хоровод на морское дно! Я один? Нет! Со мной вера! Не могла целая цивилизация кануть в Лету минувших столетий в один миг и не оставить наследия! Кто-то выжил! Кто-то обязательно уцелел, как и я!» – мрачно и холодно делал записи в своей тетради молодой, вмиг осиротевший юноша.

Тетрадь была для него продолжением себя, толстая, слегка потрёпанная, она служила ему холстом и верным слушателем, хранящим тайные мысли и секреты.

Прошло всего несколько дней с тех пор, как великие умы Атлантиды запустили большой бур, питаемый энергией космоса, невидимой материей для человеческого глаза. Но что-то пошло не так, и целый остров с живой, развитой цивилизацией, существовавшей в отчуждении от всего окружающего мира, ушёл на дно...

Кончился век великого рода Атлантов...

Нет больше их знаний, нет силы и мощи...

Некому продолжать их род...

Юноша двигался в сторону суши, ведомый звёздами и интуицией. Он знал, что если доберётся до берега и уцелеет, не собьётся с пути и встретит людей из внешнего мира, то будет отличаться от них как интеллектом, так и внешне.

Высокий, атлетичного сложения, с бело-синеватой кожей, светло-голубыми глазами и пепельно-белыми волосами. Он знал, что дикие люди внешнего мира не ведают о существовании когда-то великого рода – расы могучих воинов и мудрецов.

«Летать! Что будет, когда энергия в кристалле кончится? Я был слишком далеко от дома, когда всё произошло, и потратил много энергии на поиски выживших после оглуши-

тельного грома взрыва. Не успев зарядить маленький осколок, что питает энергией всё...

Всё, чего больше нет, а значит, это всего лишь маленькая вещь, напоминающая мне о доме...»

Неторопливым движением руки юноша переключился с автопилота и взял управление в свои руки. Электромагнитные установки внизу летательной капсулы висели в нескольких сантиметрах над водой океана, питаемые энергией, создавая электромагнитный резонанс, вступая в реакцию с энергией, исходящей от подвижных волн. Это позволяло оставаться в воздухе на небольшом расстоянии от воды. Все эти колебания и резонансы создавал небольшой кристалл, легко умещавшийся на ладони, – он приводил в действие весь механизм.

– Наверняка многие успели воспользоваться этими капсулами, чтобы спастись, прихватив с собой несколько дополнительных кристаллов для заряда, – рассуждая вслух, он продолжал движение к суше.

Гонимый одинокими мыслями и страданиями, он знал, что его семья осталась без шанса на спасение...

В тот ужасный день, ранним утром, любимый сын и пре-

данный брат взял капсулу и улетел на небольшой необитаемый остров, где готовил сюрприз на день рождения младшей сестры. Далёкой чёрной вспышкой и оглушающим хлопком он понял, что произошло нечто ужасное, но не мог и представить, что лишится всего.

Земля! Берег! После нескольких дней пути на трясущихся ногах он ступил на землю, принадлежащую чужой расе, недалеко ушедшей в развитии от обезьян или варваров.

«Прошёл не один месяц, прежде чем я увидел первого дикаря! Они носят шкуры животных и громко кричат! Не знаю, кто больше испугался – я или он! Мне удалось скрыться до того, как к нему подоспели другие, не менее устрашающие и отвратные своим видом и запахом...

В среднем атланты живут лет пятьсот, а то и более. Мне сейчас шестьдесят! Юношей я буду казаться ещё лет сто, потом стану воинственным мужем и сохраню этот облик лет на двести, а после начну очень медленно стареть. Если доживу! А сколько живут дикари?»

Долгие годы он бродил по пустынным местам, гонимый собственным страхом и одиночеством.

Рисовал образы матери, отца, сестры, чтобы навсегда со-

хранить их в памяти. Он хранил прозрачный кристалл с остатками энергии, не имея возможности её применить, как напоминание о том, к какому великому народу принадлежит. Из тени наблюдал за людьми. Они были не похожи на него. Розовая кожа, у кого-то смуглая; чёрные, рыжие, белые волосы; глаза карие, зелёные, иногда голубые. Говорили на разных языках. Они болели и умирали на его глазах. Рождались и старели.

Полстолетия он бродил по свету. Искал. Надеялся встретить хоть одного родного, близкого по крови. Солнце иссушило его кожу, придав ей золотой румянец. Он был уставшим и разбитым, но продолжал идти, нигде не задерживаясь подолгу.

«Как звёзд не сосчитать на небосводе, не сосчитать мне рухнувших надежд. Куда идти и где искать? Что делать дальше? Я разбит, потерян, пуст. Огнём горит внутри меня душа, и тело всё страдает. Изранен, исхудал. Отвратной пищи я вкушал, мясную плоть отведал! Богам молиться перестал! Вместе с моим народом в чёрный мрак поглощены!»

Глава 2. Пленение и шаманка Аризель

«Твоя тень – вестник моей скорби,
Холодным одеялом накрываешь меня ею.
Остановись! Зажги огонь! Не оставляй
Меня наедине с моими чувствами.»

Дэймаклион

Его тащили против воли. Жестоко, как дикого зверя. Шла кровь. В открытые раны забивались грязь и песок.

– Кто ты? – раздался хрипловатый голос большого, толстого, бородатого по живот мужчины.

Юноша сидел на коленях, весь в ссадинах и порезах. Борода дикаря была заплетена в небрежную косу.

– Кто ты? – ещё раз нетерпеливо спросил мужчина с важным видом и ударил чужака по лицу так, что тот упал на сырую землю. Заносая над его головой острый меч, он злобно нахмурился, всем видом показывая, что больше спрашивать не станет.

– Я – эхо прошлых времён... – откашливаясь, произнёс на одном из земных языков юноша. Он не решился подняться, сжимая в руках комков земли, и склонил голову.

За долгие годы странствий он освоил несколько языков дикарей.

– Колдун? Или глупец? – невнятно произнёс один из воинов, подкарауливших и схвативших чужака на рассвете.

– Эхо... просто отголосок былого величия целого народа, – ссадины и порезы горели и ныли. Никогда прежде он не попадался на глаза и не был схвачен. Слово тень бродил по земле.

Палящее летнее солнце поднималось всё выше. Дикарь рассек изношенную до дыр рубаху юноши, демонстрируя остроту своего клинка, провёл по обнажённой груди, оставив рассекающий, но неглубокий порез.

– Не станешь, стало быть, говорить, что ты делал в наших землях! – спокойно произнёс мужчина. Ему было не впервой вести допросы и пытки, и в этом случае он не видел ничего странного в допросе непохожего на других странника.

Грязь, смешанная с кровью, испачкала его одежду, лицо

и волосы. Казалось, склонившийся перед угрозой смерти – обычный юноша со светло-голубыми глазами.

– Вождь! – вмешался один из воинов, обращаясь к дикарю, ведущему допрос. – Взгляните, рисунки на его теле! – в спешке приближаясь, продолжал он.

Вождь схватил за плечи обессиленного юношу.

– Ты один из тех, кто пришёл из больших вод! – утвердительно воскликнул вождь.

«Откуда они знают? Что столь необразованные люди могут знать о моём народе?» – удивлённо подумал юноша, проваливаясь в забытё. Он уже не слышал, как вождь приказал отвезти его к шаманке их клана. Когда-то она велела приводить всех чужаков, пришедших из больших вод.

«Минувшие годы обернулись бесконечной рекою, в которой я плыву, не в силах сопротивляться течению. Нет шанса на спасение, никто не подаст руки, что спасёт меня из водной пучины. Каменистое дно изрезает мне ноги до глубоких ран, когда я пытаюсь остановиться и воспротивиться воле несущего меня потока...»

Ранним утром, когда солнце лишь лёгким светом намека-

ло на свой скорый восход, Эхо, как он сам себя называл, делал очередную запись в своей тетради. Он старался экономить листы, записывая что-то лишь раз в месяц или два. Сегодня был именно такой день. Потеряв бдительность, он был схвачен разведчиками.

В шатре пахло травами и цветами. Эхо впервые увидел настоящего земного шамана. Её тело было расписано подобно его собственному, но знаки и рисунки отличались. У неё были густые рыжие волосы и зелёные глаза. Небольшой рост казался ещё меньше под нелепыми одеяниями. На руках и ногах были надеты браслеты со звонко звенящими колокольчиками.

Рядом с меховой шкурой, на которой он лежал, была его тетрадь, не тронутая руками дикарей.

Тело болело, едва он привстал на локти и огляделся вокруг.

– Почему Эхо? – неожиданно спросила рыжеволосая женщина, поднося к юноше чашу с водой и чистые тряпки, желая сменить повязки. Едва заметив, что его тело нагое и лишь немного прикрыто другой, меньшей шкурой, он осмотрел свои раны и ослабленно лёг на жёсткую подушку.

– Тебе повезло, что именно наш клан схватил тебя! – сделав замечание, шаманка начала менять повязки на его руке.

Эхо был удивлён исходящему от неё теплу и заботе. Но откуда они знают, кто он? Он молча, не проронив ни звука, наблюдал за ней.

– Не доверяешь, значит? Это хорошо! В наше время доверять опасно!

За стенами шатра слышалась музыка, весёлый смех и разговоры. Никогда он так близко не находился среди дикарей. Научиться понимать их ему было достаточно. Но беседовать с ними было не о чем.

– Ты красиво рисуешь! А вот на каком языке пишешь – непонятно! – честно призналась женщина, смотря ему в глаза.

Несколько дней она ухаживала за ним, приносила еду. Рассказывала истории их клана – о вражде, мире, войне, любви и смерти. Не требуя взамен никаких рассказов и слов от него. Он слушал, желая довериться чужой, непохожей на него женщине. Каждое его желание заговорить с ней пресекалось острыми воспоминаниями о том, как его схватили люди её народа, пытали и били, не ведая, зачем.

Спустя ещё несколько дней она принесла ему чистую одежду и шкуры для тепла. Попросила прогуляться с ней, выводя его из уже хорошо освоенного им шатра, в котором он не был против воли, но и выходить не хотел.

Прогуливаясь по полю, где стояли многочисленные шатры, бегали дети, ходили женщины и мужчины, он чувствовал на себе их взгляды. Чужеземец. Чужак. Но шаманка гордо придерживала его за руку и шикала на детей, показывающих пальцем. Отмытый, в чистой одежде, он казался загадочным и таинственным. Всё таким же молчаливым.

– Прости их! Они защищают свой дом! Наивно полагая, что каждый чужак – враг! – попросила женщина.

Медленным шагом, немного прихрамывая, Эхо поднялся вслед за странной шаманкой на холм, откуда открывался вид на всё племя.

Солнце светило так же паляще, как и в день его поимки. Но сегодня оно, казалось, более радостно играло своими лучами, отражаясь от блестящих поверхностей.

– Останешься с нами? – тихо произнесла она.

– Останусь... – тихо ответил Эхо.

Глава 3. Обычаи дикарей и загадочный кринкс

«Твоя любовь, как сосуд, наполняющийся
Чистой водой, наполняет мой дух силой,
Желанием ради тебя стать свободным.»
Дэймаклион

Погружаясь в транс ещё с юности, Аризель видела в своих ведениях странника, который однажды придёт в дикие земли с дальних вод – до её рождения, до рождения её матери...

Странников было много, но она ждала именно его. Он не ответит на её вопросы. Не откроет тайны вселенной. Даже не назовёт имени, которое отныне причиняет ему одну лишь боль. Она нужна была ему больше, чем он ей...

Повинуясь воле своих предков, шаманка, как и её мать, бабка и прабабка, ждала, когда видение исполнится. И если бы не тот внимательный воин, который помнил её запрет не убивать чужака из дальних вод, тело которого покрыто росписью, подобно ей, Аризель, может, и проглядела бы его во все.

Прошло несколько месяцев его пребывания в племени. Эхо ощутил тепло в душе впервые за долгие годы. Он уже стал своим среди чужого народа.

Всегда был рядом со своей доброй подругой, которая учила его, как живут «дикари». Эхо всё так же их называл. Вождь не сразу принял его, присматривался, наблюдал.

День, когда он признал Эхо, стал днём праздника для всех.

– Каково это – чувствовать себя последним? – сидя за столом, вкушая праздничные яства после посвящения, спросил вождь юношу.

Поднявшись с деревянной скамьи, Эхо подошёл к костру, горящему в центре поляны, вокруг которого стояли столы и сидели люди, жадно поедая еду.

– Великий вождь. Представь... – все затихли, внимательно слушая, что скажет Эхо. – Погасли звёзды, что так ярко сияют над твоей головой! Потухла луна и не освещает больше лик твоей прекрасной жены! Кругом нет ничего. Пусто и темно. Холод. А вдали горит костер, как этот! – он плавно провёл рукой над пламенем, слегка запахло палёным, но

юноша не обратил на это внимания, желая точно передать вождю все чувства. – Вы тянетесь к нему, стараетесь приблизиться, согреться. А он всё так же далёк от вас, как и был несколько часов назад, несмотря на сотни бесчисленных попыток дотянуться до него. И вот вы один в крошечной тьме, холоде, стремитесь к чему-то непостижимому. Один... – стояла тишина, в которую вмешивался лишь негромкий треск дров в костре.

Вождь сказал, что теперь он не одинок, с ним всё человеческое племя. Он свой среди чужих. Пообещал обучить боевому искусству лично. Сделать воином племени.

Он был человеком слова, и обещание не заставило себя долго ждать. Несмотря на то что с виду казался большим и неповоротливым, он мастерски владел клинком. Эхо быстро усваивал все уроки и уже через несколько месяцев стал лучшим в этом деле.

«Люди жестоки, дикари. Но они любят и бьются преданно за свою семью. Как мой народ когда-то. Подобно старому дереву, крепко вросшему в землю, они держатся друг за друга. Будучи откровенным с самим собой, я понимаю, что полюбил каждого ребёнка этих дикарей, а они полюбили меня. Но я всегда буду оставаться чужим. Белая птица в стае чёрных!»

Пришла зима. Толстый слой белого пушистого одеяла накрыл всю землю.

Он уже привык к этому явлению – смене времён года. Там, откуда он пришёл, всегда было тепло и солнечно.

Аризель тихо вошла в шатёр, в котором горел огонь, обогревая всё вокруг. Эхо был рад своему странному, но уютному жилищу. За минувшие полстолетия ничего подобного у него не было. Он уже привык к тому, что люди пользуются шкурами животных, хоть и считал это диким, но логичным. Суровый климат закалил его характер.

Шаманка зажгла ветвь ароматных трав и принялась окуривать всё вокруг.

– Тебя что-то тревожит? – раздался мужской голос Эхо, входящего в шатёр. Мела сильная метель, и слышалось, как ветер завывал кругом.

Женщина ничего не ответила, но с ещё большим упорством начала пританцовывать, звеня колокольчиками на браслетах, создавая некое подобие музыки. Юноша прошёл мимо неё, не желая отвлекать, и, наблюдая за её обрядом, сел на тёплую шкуру рядом с огнём.

К танцу добавилось тихое, едва слышное пение. Она кружилась по кругу, и её одеяния развевались. Наблюдать за ней было удовольствием. Пение становилось всё громче. От горевших трав собралось облако тумана. Аризель кружилась, звон её колокольчиков вводил в транс. Голова начинала кружиться. Казалось, гул ветра усиливал эффект ритуала.

– Словно дикий ветер, ты летаешь и вьёшься, оставляя всё вокруг позади. Ты чаруешь и манишь, зазываешь меня... Что мне делать? Как быть? Где спасенье искать? Отпусти, не плени, дай мне волю, спаси! Чародейка, колдунья, ты сирена в ночи, пощади, не плени мое сердце в тески. Пред тобою я робок, пропадает вся гордая стать. Околдован тобою. Нет спасения мне. И пленила ты сердце, не спасись уже мне...

Раздался нежный, но мужественный голос Эхо. Аризель села рядом. Вокруг был туман, и пахло травами.

– Красиво! – заметила девушка. – Чьи это слова? – надеясь на разговор, продолжила она.

– Мой отец. Этими словами он признался моей матушке в любви.

– Ты никогда не говорил о том мире, из которого пришёл?

Эхо разжал руку, в которой сжимал кристалл, и показал его Аризель.

– Это всё, что осталось от моего мира. То, на чём я был, годами утеряно, и в вашем мире совершенно бесполезно.

Шаманка аккуратно дотронулась до кристалла холодными пальчиками.

– Нам и не снилось то, где ты вырос! Ваш мир очень красивый... Мы и вправду дикари по сравнению с вами! – Аризель всматривалась в огонь, слушая, что нашептывает ей кристалл на языке, известном только ей.

Она сказала Эхо, что однажды он покинет их племя, но должен быть очень сильным и стойким.

– Ты научишь меня веселиться, как ты играл с друзьями мягким шаром? – юноша даже не понял сначала, что она хочет сказать, потом звонко рассмеялся.

«Кринкс» – это забава не только для детей, но и для взрослых на том великом острове. Используя энергию космоса через кристаллы, они формировали из воды шарообразную форму небольших размеров. Эластичную и упругую. Участ-

ники турнира считались настоящими атлетами, демонстрировали силу и ловкость. Само состязание было одним из любимых игрищ.

Целью было переместить шар на территорию соперника, пока он не потерял свою форму. В чьих руках это происходило, тот выбывал. Победитель вознаграждался почестями и наградой.

Глава 4. Война и новое горе

«Мне бы крылья – улететь.

Мне бы лапы – убежать.

Плавники, чтобы уплыть.

Ты как песок, ускользаешь сквозь пальцы.»

Дэймаклион

Прошло несколько лет. Эхо освоил земледелие и бой на мечах, лечение травами и снадобьями. Слушал рассказы Аризель о том, как их предки читали судьбу по звёздам. На его глазах шаманка влюбилась, создала семью и родила сына. Сын займёт её место после её смерти. Пока все старели, Эхо оставался неизменным. Таинственным. Заботливым.

«Где ты, путеводная звезда моей судьбы? Ответь. Не покидай меня, не лишай света и веры. Обретённый дом полон счастья вокруг, а душа, что-то прозрачное и пустое в моей груди, – болит.

Нет больше скитаний и голода. Есть место, которое я могу назвать домом.»

Впервые за долгое время ему снился сон – тихий и без-

мятежный.

Он видел отца, мать и свою любимую сестру. Она бегала по зелёному полю с высокой травой, усыпанной белыми цветами. Была счастлива. Отец нежно обнял матушку. Наблюдая за резвящейся дочерью, они стояли, окружённые белыми цветами. Эхо не сразу узнал это поле – оно было недалеко от их дома.

В тот осенний день он был тише обычного. Семилетний сын Аризель звал Эхо поиграть с мячом. Который по просьбе шаманки он пытался изобрести из шкуры козы – мяч, похожий формой на водный шар из игры его детства. Детям эта забава пришлась по душе.

Эхо вместе со всеми играл с ним, пиная и катая мяч по полю.

– ОНИ ИДУТ! – раздался испуганный крик разведчика, бегущего в шатёр вождя.

Юноша схватил мальчишку и побежал навстречу зовущей его Аризель. Женщина испуганно проводила ладонями по лицу сына. Проводила взглядом мужчин, бежавших на крик разведчика. Зазвучали боевые горны. Все начали быстро собирать самые необходимые вещи. Шаманка обняла Эхо, и он

побежал к вождю.

Тогда впервые за всю жизнь юноша увидел, что такое война, которая начинается так резко, казалось, безо всяких причин. На их племя напали, желая захватить земли, женщин, богатства. Впервые он заносил меч. Ранил. Убивал. Защищая свой клан.

Натиск был отражён. Женщины и дети в безопасности.

Эхо несколько дней не выходил из шатра. На нём не было сильных ран и ссадин. Он хотел побыть один. Взяв в руки тетрадь, толстую и потёртую, с новыми рисунками и записями, он взял кусочек угля и написал.

«Не отмыть мне с клинка крови, не очистить тело. Я пропавший и проклятый. Я убийца, я жесток. Не спасти мне свою душу, умирающую во тьме. Очернилось моё сердце. Нет спасения вовек мне.»

Для клана настали тяжёлые времена. Находясь под постоянным натиском врага, все войны были вынуждены под предводительством вождя отправиться в бой, чтобы уничтожить силы и клан противника. Война. Кровь. Смерть.

Вместе со всеми Эхо шёл в тыл врага. Начался смертель-

ный бой. Многие умерли, многие были ранены. Оставив всего несколько мужчин в племени, они защищали свой дом, детей, женщин. Юноша смирился с неизбежным. Осознал, что его клинок создан, чтобы разить врагов, которых у него никогда не было.

Спустя несколько недель похода они, одержав победу, шли домой. Несли в телегах раненых, среди которых был вождь, и добычу. Пощадив женщин и детей.

Было тихо. Поздний вечер. Догорали обугленные шатры. Они вошли в своё поселение, и боевой дух покинул их. Оставив всё поселение без защиты, оно стало лёгкой добычей для налетчиков и разбойников. Эхо слез с коня и, озираясь, шёл на стоны. Его глаза давно не наполнялись слезами, давно он не ощущал этой горечи. Так много убитых. Женщины и дети лежали, неожиданно настигнутые смертью.

«Аризель», – подумал он.

Женский силуэт сидел на земле, её растрёпанные волосы были смешаны с грязью и ветками от сломанных кустов. Разорванная одежда. Она горько рыдала. В её голосе была одна боль. Её любимый и сын лежали бездыханно. Она уложила их на свои колени. Эхо стоял неподвижно. Этот образ всегда будет преследовать его. Дикари. Такие родные. Он

ощутил, словно его родной дом вновь уходит под воду, пожираемый пучиной.

Её голос дрожал, но она смогла сказать всё, что накопилось в её сердце.

– Ты так был нужен нам! Где ты был?

Эхо молчал. Глеющий запах раздувался ветром по всему селению. Сколько дней она так провела? Что произошло? Он не решался спросить. Шаманка прижалась к его груди, вцепившись когтями в оголённую плоть на его руках. Он не чувствовал, как кровь сочилась из маленьких ран. Её боль затмевала его собственные страдания. Он подвёл её. Не успел защитить свой островок счастья среди этого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.